

Въ Тифлисѣ: въ
Губернскомъ
Генеральномъ
Конторѣхъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 87.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшникова.

Отъ Редакціи.

Издатель и переводчикъ книги г-жи Дрансе: «ПЛѢННИЦЫ ШАМИЛЯ», губернский секретарь Дзюбинскій, въ разосланныхъ имъ по всей Россіи подписныхъ листахъ на свое изданіе, проситъ съ требованіями и высылкой денегъ на книгу его обращаться въ Редакцію газеты «Кавказъ». Это указаніе сдѣлано имъ самопроизвольно. Редакція газеты «Кавказъ», во избѣжаніе обременяющей ее переписки по совершенно-чуждому ей частному предпріятію, вынужденной находится объявить всѣмъ, до кого это можетъ относиться, что отнынѣ поступающія къ ней требованія и деньги на книгу г. Дзюбинскаго она будетъ возвращать посылателямъ безъ всякаго объясненія.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 20—22 сентября.
- Кавказская лѣтопись. Приказы по Арміи. Публичные курсы. Распоряженіе правительства.—Кутаисъ.
- Извѣстія о Россіи. Астрахань. Разныя извѣстія.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Шамилъ въ Россіи.
- Литературный отдѣлъ. Татарское племя на Кавказѣ (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ. по Кавказской Арміи.

Сентября 20-го дня, 1859 года. Назначается: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Бюнтинъ* — для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею. Переводятся: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Клопотовскій* — въ Кавказскій Ливійный баталіонъ

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ШАМИЛЬ ВЪ РОССІИ.

Каждому жителю Петербурга извѣстно, что во все время пребыванія Шамиля въ нашѣмъ городѣ, общее вниманіе было обращено исключительно на эту замѣчательную личность. Гдѣ только показывался плѣнный имамъ, его ждали на пути и за нимъ слѣдовала толпа; вездѣ толковали о нелюбви Шамиля и его приближенныхъ; фельетоны журналовъ наполнялись схваченными налету подробностями объ его плѣнѣ и путешествіи; однимъ словомъ, представитель мюридизма вполне овладѣлъ любопытствомъ не легко поддающагося новизнѣ Петербурга и съ честію поддерживалъ право исключительно занимать здѣшнюю публику.

И дѣйствительно, Шамилъ, проводникъ и глава мюридизма, умѣлъ 25 лѣтъ не только удерживать въ повиновеніи дикія толпы горцевъ, но соединилъ въ одно цѣлое разнородныя племена ихъ и силою воли и неоспоримыхъ дарованій отсрочилъ надолго паденіе Дагестана передъ настоячивыми усиліями Русскихъ. Этотъ Шамилъ до сихъ-поръ былъ для насъ лицомъ почти сказочнымъ, имя котораго только изрѣдка громко раздавалось въ донесеніи о какой-нибудь новой кровавой схваткѣ на Кавказѣ. Со времени набѣга въ 1854 г. на Кахетію и плѣна семейства князя Чавчавадзе, Шамилъ получилъ еще большую извѣстность. Въ живомъ разсказѣ автора исторіи «Кавказскихъ Плѣнницъ», Шамилъ явился уже не горскимъ вождемъ, но лицомъ живымъ, со страстями и привязанностями — и этотъ загадочный герой кровавой эпопеи наконецъ явился въ Петербургѣ. Понятно, почему каждый съ жадностью бросался ему на встрѣчу, чтобы взглянуть на безстрастное лице джамы и своими глазами повѣрить впечатлѣнія, вынесенныя изъ чтенія исторіи «Кавказскихъ Плѣнницъ».

Что такое Шамилъ? Признаюсь, мнѣ грѣшному, какъ въ-

№ 34-го. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 25-го Подпоручикъ *Улашинъ* — въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ.

Сентября 21-го дня. Назначается: Командиръ Донскаго Казачьяго № 7-го полка, Генераль-Маіоръ *Хрецацкиій 2-й* — Походнымъ Атаманомъ Донскихъ Казачьихъ полковъ, при Кавказской Арміи состоящихъ, на мѣсто Генераль-Маіора *Бакланова 1-го*, который отчисляется въ Войско Донское. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Поручиковъ Охотскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитаномъ *Федосеевъ* — во 2-й Урупскій полкъ Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, Сотникомъ. Переводятся: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Авалани* — въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 30-го. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 27-го Прапорщикъ *Еремеевъ* — въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 25-го. Увольняются отъ службы, за выслугу лѣтъ: Черноморскаго Казачьяго войска: Есаулъ *Бондаренко* и Сотникъ *Виташевскій*. 2-го Ставропольскаго полка Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска Сотникъ *Безладновъ*, — оба съ мундиромъ. Утверждается конфирмація: Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, надъ Поручикомъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка *Милашевскимъ*, который, за разныя противозаконныя поступки, лишается чиновъ, дворянскаго достоинства, всѣхъ правъ состоянія и ссылается въ каторжную работу на заводяхъ, на пять лѣтъ.

Сентября 22-го дня. Переводятся: Бывшихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, Смоленскихъ: Капитанъ *Васильевъ*, Штабсъ-Капитанъ *Оберучевъ* и Поручикъ *Матюшкинъ*, — всѣ трое въ Брестскій Пѣхотный полкъ. Казанскихъ, Капитанъ *Родионовъ* — въ Брестскій Пѣхотный полкъ, и Подпоручикъ *Михайловъ* — въ Литовскій Пѣхотный полкъ. Пермскихъ: Капитанъ *Ивановъ* и Подпоручикъ *Александровъ*, — оба въ Литовскій Пѣхотный полкъ. Саратовскихъ, Подпоручикъ *Козьминъ* — въ Литовскій Пѣхотный полкъ. Бывшихъ полубаталіоновъ военныхъ кантонистовъ: Архангельскаго, Поручикъ *Лучинскій* — въ Брестскій Пѣхотный

полкъ. Омскаго, Поручикъ *Разборовъ* — въ Брестскій Пѣхотный полкъ.

роитно и многимъ, думалось, что въ предводителѣ воинственнаго народа я увижу какого-нибудь новаго Тамерлана или Чингисъ-Хана, перенесеннаго въ 19-й вѣкъ изъ давно-минувшаго времени. Сознывая всю его даровитость, даже гениальность, я ожидалъ впрочемъ видѣть его совершенно чуждымъ всякой европейской цивилизаціи; но съ перваго же шага въ Россію, Шамилъ поразилъ всѣхъ своею общительностью и, можно сказать, даже утонченною свѣтскостью въ обращеніи, необыкновеннымъ тактомъ, съ которымъ примѣняется онъ къ своему настоящему положенію. Въ Петербургѣ Шамилъ очаровалъ всѣхъ умомъ и любезностью и теперь про него, этого грознаго Шамиля, говорятъ: «Да это премилый старикъ!»

Въ первый день по вѣзтѣи Гуниба, Шамилъ, какъ извѣстно, совершенно растерялся и, при представленіи Главнокомандующему, безсвязность и непоследовательность его рѣчей бросилась всѣмъ въ глаза. Но имамъ, сдавшись тогда только, когда русскія войска уже заняли высоты, окружающія аулъ, и когда всякое дальнѣйшее сопротивленіе могло вести только къ совершенному истребленію его защитниковъ, Шамилъ, какъ самъ сознался впоследствии, ожидалъ немедленной казни. Въ первую минуту горецъ не могъ допустить великодушія въ Русскихъ къ ихъ непримиримому врагу; успокоившись же Шамилъ первый замѣтилъ странность своего поведенія и на другой день просилъ извинить его вчерашнее смущеніе.

Скажемъ кстати при этомъ, что, по моему мнѣнію, Шамилъ, хотя и невольно, оказалъ не маловажную услугу русскому оружію на Кавказѣ своею сдачею.

Допустимъ, что въ порывѣ фанатизма онъ рѣшился бы погибнуть подъ развалинами Гуниба; тогда смерть его, какъ смерть Казы-Муллы, прибавила бы новаго святаго въ календарѣ мюридовъ, ожесточила бы его разсѣянныхъ послѣдователей и мюридизмъ, подавленный, но не угасшій, тѣлъ бы между горами съ тѣмъ, чтобы вспыхнуть можетъ быть съ новою силою, при первомъ удобномъ случаѣ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приказы по Кавказской Арміи.

Октября 19-го дня 1859 года. — Въ г. Тифлисѣ. По случаю назначенія Гвардіи Штабсъ-Капитана *Шереметева*, бывшаго командира конвола моего, Флигель-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества, я назначаю на мѣсто сего офицера Командиромъ конвола — Адъютанта моего, Поручика князя *Зейнз-Витиенштейнъ-Берлебургъ*.

О чемъ дѣлаю извѣстнымъ по войскамъ Кавказской Арміи, для записаннаго, до кого касается, исполненія.

— По вступившему ко мнѣ по командѣ представленію, утверждаю подполковника Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка *Пирадова* — Командиромъ 3-го баталіона этого полка, на имѣющуюся вакансію.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣреннымъ мнѣ войскамъ.

— Войдя съ симъ вмѣстѣ въ сношеніе съ Г. Военнымъ Министромъ, объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на назначеніе Полковника Навагинскаго пѣхотнаго полка *Наумова* Владикавказскимъ Командантомъ, на мѣсто состоящаго въ этой должности, числящагося по Армейской пѣхотѣ Полковника *фонъ-Дистерло*, а сего послѣдняго — Презусомъ Комисіи военного суда, при Тифлискомъ Ордонансъ-Гаузѣ учрежденной, — я предлагаю первому принять должность Владикавказскаго Команданта, а послѣднему, по сдачѣ оной, вступить въ исправленіе должности Презуса помянутой военно-судной Комисіи, впредь до объявленія о таковыхъ назначеніяхъ въ Высочайшемъ приказѣ.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ *Князь Барятинскій*.

Теперь же, когда послѣдній имамъ живъ и обласканъ Русскими, едва-ли возможно появленіе новаго проповѣдника казавата.

Извѣстіе о плѣнѣ Шамиля было принято его подвластными весьма равнодушно; они видѣли въ этомъ конецъ своего 20-ти лѣтняго угнетенія и конецъ войны, давно уже изъ народной сдѣлавшейся личною борьбою честолюбиваго имамъ Чечни и Дагестана съ Русскими. За то тѣмъ сильнѣе впечатлѣніе произвела эта вѣсть на мирныхъ горцевъ и на всѣ племена Праваго Крыла Кавказской Линіи, неподвластныя Шамилю, но не признававшія еще русскаго владычества.

При проѣздѣ Шамиля въ Теміръ-Ханъ-Шуру, «мирные» цѣлыми селеніями выходили къ нему на встрѣчу и съ плачемъ провожали его, хотя тутъ главную роль играла не привязанность или уваженіе собственно къ его лицу, а эгоистическій, но не лишенный основанія расчетъ.

«До сихъ поръ, говорили горцы, мы были мирными, но по собственному желанію. Русскіе знали это и ласкали насъ. А теперь куда уйдемъ мы?»

На Правомъ Крылѣ, едва только достигла туда вѣсть о плѣнѣ Шамиля, всѣ ближайшія къ намъ племена (*), зная о сильной экспедиціи, готовящейся противъ нихъ, поторопились предупредить грозу, принявъ покорность, выдавъ аманатовъ и изъявивъ готовность оставить свои трудобы и переселиться на мѣста имъ указанныя, такъ что нынѣ на всемъ пространствѣ Кавказа только племена черкесскаго происхожденія, Патухайцы, Шапсухи и Абадзехи — къ стѣну отъ главнаго хребта, Убухи и Джигеты — на берегахъ Чернаго Моря, еще не признали русскаго владычества: всего тысячъ до трехсотъ горскаго населенія, правда весьма воинственнаго.

Не меньше впечатлѣнія должны произвести послѣднія со-

(* Бжедухи, Махашевцы, Бесѣнеевцы, Егерукаевцы, Башильбаевцы и др. племена Кабардинцы.

Публичные чтения в Тифлисе.

Спешимъ сообщить нашимъ читателямъ чрезвычайно приятную новость, которая должна заинтересовать всѣхъ любознательныхъ жителей нашего города.—Въ Тифлисе открываются наконецъ публичные курсы—явленіе какъ нельзя болѣе современное и вполне соответствующее потребностямъ общества. Вотъ что сообщено намъ объ этомъ, официально путемъ:

«Старшій учитель Тифлисской Гимназіи г. Богачевъ приглашенъ въ нынѣшнемъ году для чтенія курса естественныхъ наукъ въ Главномъ Штабѣ чинамъ Корпуса Топографовъ.

«Г. Богачевъ предполагаетъ раздѣлить свои чтенія на два курса: въ первомъ (съ ноября 1859 г. по апрѣль 1860 года), будутъ изложены первоначальныя понятія изъ физики, химіи и физиологіи; во второмъ (1860—1861 г.) приложение этихъ наукъ къ изслѣдованію поверхности земнаго шара, характера и свойствъ различныхъ странъ и мѣстностей.

«Этотъ курсъ, примѣненный къ служебнымъ обязанностямъ чиновъ Корпуса Топографовъ, можетъ быть полезенъ и каждому собирателю географическихъ данныхъ о частяхъ Кавказскаго края, вообще мало известныхъ. По этому съ разрѣшенія Г. Главкома командующаго, къ слушанію лекцій допускаются всѣ желающіе.

«Чтенія г. Богачева имѣютъ быть въ зданіи Главнаго Штаба, начиная съ 9-го сего ноября, ежедневно по понедельникамъ и четвергамъ, въ 7-мъ часовъ вечера.

«Программа перваго курса будетъ разослана при слѣдующемъ № газеты «Кавказъ» всѣмъ тифлискимъ подписчикамъ.»

По случаю разоренія въ Шемахѣ землетрясеніемъ 30-го мая почти всѣхъ казенныхъ и частныхъ зданій, Губернскія учрежденія ея, согласно распоряженію Г-на Намѣстника Кавказскаго, переведены въ гор. Баку.

Кутайскъ, 22-го сентября. Утопленіе: Рачинскаго Уѣзда, въ с. Цхоры, помѣщичьи крестьяне Иванъ и Ваня, 13-го августа, утонули въ устроенной на р. Боржолі мельницѣ, которая внезапно наполнилась водою отъ бывшаго въ то время проливнаго дождя.—Убіеніе. Шаропанскаго Уѣзда, въ с. Доликауры, помѣщичій крестьянинъ Ефимій Чавчаицдзе, 10-го августа, въ припадкѣ сумасшествія нанесъ женѣ своей Агаѣи топоромъ ударъ, отчего она на шестой день умерла.

— Въ Кутайскѣ будетъ построенъ великолѣпный желѣзнодорожный мостъ черезъ Ріонъ. Это будетъ первый мостъ много-роскошной системы, устроенный въ Россіи. Составитель проекта этого моста, инж.-пор. Постельниковъ пріѣхалъ въ Петербургъ, какъ для усовершенствованія проекта, такъ и для заключенія подряда на постройку его.

(Указ. Пол.-Эк.)

бытія и паче Шамиля вообще на всю Россію. До сихъ поръ еще не рѣдко можно было встрѣтить людей искренно вѣрившихъ въ нескончаемость войны на Кавказѣ; теперь же каждый можетъ убедиться, такъ сказать осизательно, въ дѣйствительности успѣховъ кавказскихъ войскъ и должно будетъ согласиться, что 60-ти-лѣтняя борьба близка къ концу.

Обратимся теперь къ Шамилю.

Даровитость его выказывается во всѣхъ случаяхъ. Такъ въ первый разъ ему пришлось познакомиться съ утонченностями европейскаго комфорта въ Черлвенной, гдѣ Шамилю предложили сѣсть въ карету, приготовленную по распоряженію Главкома командующаго. Осмотрѣвъ внимательно незнакомую для него машину, имамъ съ любопытствомъ выслушалъ объясненія всѣхъ ея принадлежностей, а чрезъ нѣсколько станцій уже безъ посторонней помощи управлялся съ ручками дверецъ и занавѣсками.

На маневрахъ въ Чугуевѣ онъ съ мѣткостью взгляда опытнаго воина замѣтилъ, что драгуны стали садиться на лошадей слишкомъ близко отъ неприятельскихъ орудій.

Вообще, во все время путешествія по Россіи, Шамиль велъ себя какъ европейски образованный человекъ: столько ума и врожденнаго такта было въ каждомъ его поступкѣ.

Встрѣчаясь на каждомъ шагу съ чудесами европейскаго просвѣщенія, тамъ гдѣ можно было ждать, что ликій горецъ «вложитъ въ уста палецъ удивленія»—какъ сказалъ бы покойный Сенковскій, и припнестъ все штукамъ шайтана, Шамиль съ толкомъ осматривалъ незнакомый предметъ и молча выслушавъ объясненія его назначенія, уже потому очевидно зналъ этотъ предметъ.

ВѢСТІЯ О РОССИИ.

Астрахань, 27-го сентября. *Повальная болѣзнь:* Въ г. Астрахани, 7-го сентября, открылась холера, отъ которой, по 23-е сентября заболѣло 358 чел., изъ нихъ выздоровѣло 43, умерло 222 и осталось больныхъ 93. Эта же болѣзнь появилась въ селеніяхъ Каменорскомъ и Чапуринскомъ, Черноярскаго Уѣзда, гдѣ заболѣло 30 чел.; изъ нихъ выздоровѣло 2, умерло 22 и осталось больныхъ къ 14-му сентября, 6 чел.

— Управляющій нижнетагильскими рудниками, г. Рашеттъ, предложилъ устройство желѣзной дороги между Пермью и Тюменью, въ Тобольской Губерніи. Онъ отыскалъ между этими двумя городами удобную линію, длина которой не превышаетъ, какъ говорятъ, 509 верстъ; самый планъ дороги совершенно изготавленъ.

— Въ Визаветградѣ въ скоромъ времени откроется электромагнитный телеграфъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Берлинъ, 24-го (12-го) октября. Вы уже знаете по телеграфу, что Его Величество Императоръ Александръ Николаевичъ пріѣхалъ вчера утромъ, посреди восторженныхъ восклицаній народа, въ Бреславль, послѣ того какъ ихъ высочества принцъ-регентъ и принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, прибывшіе туда днемъ раньше, выѣхали навстрѣчу Его Величеству до Олау. Трудно представить себѣ, какое впечатлѣніе произвело это событіе и какой восторгъ возбудило оно не только въ Бреславлѣ, но и здѣсь. Это доказываетъ, между прочимъ, появившейся вчера, т.-е. въ день свиданія, статья «Прусской Газеты». Этотъ официальный органъ не высказывалъ съ самаго начала войны самостоятельнаго своего мнѣнія о политическихъ дѣлахъ или, лучше сказать, въ немъ не появилось ни одной изъ тѣхъ статей, которыя бы можно было считать выраженіемъ мнѣнія министерства, хотя къ тому неоднократно представлялись болѣе чѣмъ достаточныя поводы. Итакъ, если это случается теперь, то не трудно понять, что этимъ доказывается чрезвычайное значеніе, какое придають свиданію въ официальныхъ сферахъ, и каждое слово статьи имѣетъ свой вѣсъ и вызываетъ на размышленія. Прежде всего она указываетъ на то, что страна приветствуетъ это событіе съ чувствомъ живой радости. Это дѣйствительно такъ и свидѣлствуетъ въ то же время объ оборотѣ мнѣнія, на который я неоднократно указывалъ. Упорнѣйшія усилія пристрастной партіи, во что бы то ни стало старавшейся возбудить непріязнь Пруссіи противъ Россіи, рушились о силу событий и опыты послѣдняго времени и вслѣдствіе удовольствіемъ видятъ, говоря словами «Прусской Газеты», «въ свиданіи обоихъ государей новый залогъ тѣсной дружбы къ Россіи, чувства, пережившаго почти цѣлое столѣтіе всѣ случайности судьбы». Однако, это свиданіе важно не только для Пруссіи, но и для Европы: «оно даетъ намъ еще одно ручательство въ поддержаніи мира, этого дорогаго гостя, въ которомъ Европа такъ нуждается, ибо тамъ, гдѣ въ столь-сильной мѣрѣ, какъ въ этихъ двухъ высокихъ особахъ, выражается стойкая приверженность къ началу права и справедливости, каждое личное соприкосновеніе дѣлается ручательствомъ въ томъ, что эти начала будутъ примѣняемы для блага народовъ все въ большей и боль-

Въ Москвѣ желѣзная дорога возбудила въ немъ сильное любопытство. Шамиль взошелъ на локомотивъ, осмотрѣлъ его, просилъ пустить въ ходъ и затѣмъ, какъ обыкновенный смертный, безъ страха сѣлъ въ вагонъ и спокойно покатилъ по 40 верстъ въ часъ, какъ будто съ малолѣтства ѣздилъ по желѣзной дорогѣ. «Васъ должна удивлять желѣзная дорога?» спросилъ его кто-то. «Конечно! отвѣчалъ имамъ, у насъ въ Чечнѣ такой нѣтъ! Но эта дорога должна удивлять и Русскихъ, такъ какъ она у васъ одна».

При посѣщеніи Исаакіевскаго Собора имамъ видимо былъ пораженъ громадною и величественною зданіемъ; нѣсколько разъ запрещивалъ онъ голову для осмотра купола и даже разъ, въ правомъ придѣлѣ, снялъ чалму и остался въ маленькой шапочкѣ, плотно лежавшей на обритой головѣ его. Остановившись предъ царскими вратами, Шамиль пожелалъ узнать исторію храма, продолжительность времени его постройки и событіе, въ память котораго онъ построенъ. При имени Петра Великаго, Шамиль наклонилъ голову. Потомъ онъ осмотрѣлъ мозаичные образы и мозаичныя колонны и нѣсколько разъ произносилъ, обращаясь къ объяснявшему ему лицу: «хорошо, хорошо».—На вопросъ, какъ совершилъ онъ свое путешествіе, Шамиль сказалъ черезъ переводчика, «что провожавшій ихъ генералъ былъ ему сыномъ и другомъ». Удаляясь изъ храма, Шамиль простился съ протоіереемъ собора, склонивъ голову и приложивъ руку къ сердцу.

Вообще отвѣты Шамиля были постоянно разумны, умѣренны и полны достоинства.

Не разъ и не одному Европейцу становилось неловко,

шей степени». Кроме того, «Прусская Газета» своимъ сочувствіемъ отзывается о великомъ дѣлѣ, предпринятомъ Императоромъ, неуклонно стремящимся къ высокой цѣли своей—освобожденію нѣсколькихъ милліоновъ людей изъ крѣпостнаго состоянія; это сочувствіе раздѣляется, впрочемъ, не нами одними, но и всю просвѣщенную Европой. Наряду съ образомъ выраженной официальной газеты, весьма замѣчательны и отзывы независимыхъ газетъ. Какъ «Бреславльскія», такъ и выходящая въ Бреславлѣ же «Силезская Газета»—обѣ весьма-распространенныя и издаваемые въ либеральномъ духѣ—торжествуютъ событію въ передовыхъ статьяхъ своихъ съ непритворною радостью. Первая говоритъ: «Ледяной сѣверный вѣтеръ реакціи, дувшій некогда изъ Россіи и сжимавшій сердца германскаго народа, превратился въ свѣжее, оживляющее дуновение нравственнаго прогресса. Императоръ Александръ II обратился и къ Россіи съ кликомъ XIX вѣка: впередъ на пути умственнаго развитія. При Александрѣ II и Россія принимаетъ участіе въ тяжелой, но все-таки радостной работѣ европейской цивилизаціи; германскій, а вмѣстѣ съ нимъ и прусскій народъ, уже не взираетъ на будущее съ тревогой, а съ восторженной радостью, внушаемой настоящимъ, протигиваетъ русской націи руку къ взаимной дѣятельности.... Свиданіе твердо скрѣпляетъ старинный союзъ между Россіей и Пруссіей; но уже не на основаніяхъ священнаго союза, который, несмотря на религіозный свой характеръ, все-таки видѣлъ въ народахъ не что иное, какъ лишенные воли орудія. Характеры Александра II и принца-регента прусскаго, великія реформы, частью уже произведенныя, частью подготовленныя обоими государями, выборъ людей, заслужившихъ довѣріе ихъ—все даетъ и другимъ европейскимъ народамъ вѣрное ручательство въ томъ, что права ихъ будутъ признаны, а стремленія къ народному и политическому развитію поддерживаемы». Обратимся теперь къ «Силезской Газетѣ». Она проводитъ параллель между 15-мъ марта 1813 года (днемъ, въ который Александръ I и Фридрихъ-Вильгельмъ III, посреди грома пушечныхъ выстрѣловъ и звона колоколовъ, совершили въѣздъ свой въ Бреславль) и 23-мъ октября 1859 г. «Въ то время, говоритъ историкъ войны за освобожденіе, Бейцке, на русскихъ смотрѣли какъ на избавителей и радость повсюду была чиста и безусловна». «Точно также, какъ и къ Августѣйшему предку Его, полная ожиданій толпа стремится навстрѣчу къ Императору Александру II, а радостныя восклицанія ея ясно свидѣлствуютъ и теперь о преобладающемъ расположеніи умовъ... Точно также, какъ въѣздъ союзныхъ монарховъ считался въ 1813 году предзнаменованіемъ новой эры, радостно-оживленная толпа и нынѣ видятъ во въѣздѣ обоихъ монарховъ предвѣщаніе болѣе-счастливой будущности. Ибо нельзя отрицать, что государственное право Европы рушилось и сдѣлалось несостоятельнымъ... Такое положеніе дѣлъ слѣдовало прекратить. И если восторгъ народа выражаетъ въѣзжающему сегодня съ горжествомъ Государю желаніе всемірнаго успокоенія, то должно надѣяться, что ему будетъ соответствовать намѣреніе этого Государя воспользоваться бреславльскимъ свиданіемъ для дарованія Европѣ мира. Вслѣдствіе этого-то доверія и этой надежды народъ и приветствуетъ такъ восторженно Августѣйшаго своего гостя».

Отъ этихъ образчиковъ пора, однако, перейти къ самымъ фактамъ. Принцъ-регентъ съ сыномъ своимъ и много-

когда на какой нибудь наивный вопросъ Шамиль отвѣчалъ просто и умно.

Въ Военно-Топографическомъ Депо ему показали рельефную модель Кавказа. Шамиль долго вглядывался, спрашивалъ значеніе цѣтовъ, которыми раскрашена модель; затѣмъ просилъ указать ему нѣкоторые пункты. Наконецъ спросилъ, гдѣ стоятъ Гимры. Глубокое ущелье, на днѣ котораго расположенъ этотъ аулъ, означено было на модели узкою расщелиною и названіе аула помѣчалось не на днѣ ущелья, а противъ его мѣста, на верху горки. Ему показали это названіе. «Такъ», сказалъ Шамиль; «но самый аулъ долженъ стоять внизу, у снѣжнаго рѣкъ.»

Особенно же поражаело всѣхъ достоинство, которое умѣлъ сохранить плѣнный имамъ во всѣхъ случаяхъ. Вниманіе толпы, постоянно за нимъ слѣдившей, было иногда весьма не деликатное; но Шамиль, по видимому, нисколько этимъ не стѣснялся, а напротивъ самъ охотно показывался любопытнымъ.

Мнѣ удалось видѣть имама въ фотографическомъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба. Въ то время, какъ плотная толпа зрителей въ двухъ шагахъ отъ него пожирала его глазами, онъ такъ же непринужденно разговаривалъ съ Казимъ-Магомой и Алибекомъ Пензулаевымъ, какъ будто сидѣлъ у себя въ палаткѣ, между своими мурдами.

Шамиль весьма охотно рассказываетъ про свои дѣйствія и особенно любитъ вспоинать старые походы и битвы, гдѣ, разумѣется, не прочь и прибавить иногда: такъ, наиримѣръ, онъ увѣрилъ, что у него никогда не бывало въ

численной свитой, въ которой находились министр иностранныхъ дѣлъ съ нѣсколькими совѣтниками своего министерства, военный министр фон-Бонинъ и генерал-фельдмаршалъ фон-Врангель, прибылъ въ субботу пополудни въ Бреславль и остановился въ королевскомъ дворцѣ. Въ тотъ же вечеръ была большая иллюминація; вездѣ развѣвались цвѣта русскіе и прусскіе, красовались транспаранты съ различными надписями.

На слѣдующее утро принцъ-регентъ, какъ уже сказано выше, отправился навстрѣчу Его Величеству Императору до Олау и возвратился съ Нимъ, черезъ нѣсколько часовъ, въ Бреславль, гдѣ начались на путевомъ дворѣ торжества пріема. По всемъ свѣдѣніямъ, восторгъ населенія описать не возможно. Императоръ занялъ нѣсколько покоевъ въ королевскомъ дворцѣ.

Весьма-распространенное и вѣроятно съ намѣреніемъ пущенное въ ходъ извѣстіе о свиданіи между Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и императоромъ Францомъ-Иосифомъ въ Мысловицахъ (говорили, что австрійскій императоръ проводитъ даже русскаго Государя въ Бреславль) не подтвердилось. (Слб. В.)

— (J. de St.-P.) Императрица Александра Феодоровна, пріѣхавъ въ Ниццу 19-го октября, совершала въ тотъ же день прогулку до береговъ Вара.

Лондонъ, 21-го (9-го) октября. (Nord) Англія останется при своей политической программѣ въ отношеніи къ Италіи, но, желая сохранить миръ Европы, министры наши конечно сдѣлаютъ всевозможныя уступки и явятся на конгрессъ со всею возможною примирительностію. Они не требуютъ непремѣннаго соединенія Средней Италіи съ Пиемонтомъ, но сами Италійцы требуютъ этого, какъ единственное средство, чтобъ сдѣлать невозможнымъ возстановленіе прежнихъ династій. О Романъи англійскій кабинетъ въ особенности заботится и почитаетъ эту область достойною наилучшей участи и полной независимости. Впрочемъ, и тутъ наши министры готовы содѣйствовать всякому соглашенію съ папою. Дѣйствія его въ 1849 году доказываютъ, что онъ не врагъ народной свободы.

— Times пишетъ слѣдующее о цюрихскомъ трактатѣ: «Вилла-Франкская конвенція утверждена теперь цюрихскимъ трактатомъ. Европа съ нетерпѣніемъ ожидала этого документа, потому что факты, происшедшіе со времени перемирія въ Вилла-Франкѣ, совершенно противорѣчатъ трактату. Италія теперь свободна и вооружена. Если ее предоставить самой себѣ, то она довершитъ великое дѣло единства Италіи. Она боится только своего великаго друга съ одной стороны и своего великаго врага съ другой. Конгрессъ для Италіи тоже значитъ, что консилиумъ для врачей здороваго человѣка. Цюрихскій трактатъ объявляетъ волю двухъ императоровъ и эта воля будетъ закономъ, если ее утвердитъ Европа. Ломбардія, за свою свободу и за благодѣтельное покровительство зуавовъ, должна заплатить 250 милліоновъ франковъ, а своему освободителю за военныя издержки 62 милліона. А чтобъ охладить ея патриотическую жаръ, за нею будутъ надирать Австрійцы изъ Пескьеры и Мантуи. Это тяжело въ финансовомъ отношеніи и мало общаешь добра въ политическомъ. Права герцоговъ подтверждены цюрихскимъ трактатомъ. Спокойствіе церкви и власть папы будутъ обезпечены не свободъ

дою легачій, а надеждою на реформы, которыя Франція и Австрія будутъ совѣтовать папѣ и на которыя онъ можетъ быть не согласится. Въ Италіи ни одинъ фактъ не признанъ, а все основано на возстановленіи незанятыхъ троновъ, передъ пустотою которыхъ дипломаты съ учтивостію склоняются. Наконецъ составится италійская конфедерация подъ покровительствомъ двухъ императоровъ. У ней будетъ союзная армія, для которой Неаполь пошлетъ своихъ швейцарцевъ, папа своихъ наемныхъ солдатъ, отличавшихся въ Перузѣ, герцоги рекрутовъ, взятыхъ въ Венгріи, а Австрія своихъ вѣрныхъ Венеціанцевъ. И этотъ сбродъ составитъ союзную армію вмѣстѣ съ сардинскою, которая найдетъ тамъ много знакомыхъ со дня Палестро и Сольферино. Однимъ словомъ, эта армія или истребитъ сама себя междоусобіями, или уничтожитъ италійскую конфедерацию. Если эта армія будетъ исполнять волю большинства конфедерации, то въ Италіи не будетъ свободы; если же не будетъ повиноваться, то самая конфедерация исчезнетъ. Италійская конфедерация съ изгнанными принцами—это самый дикій проектъ, какого не создавалъ ни Платонъ, ни Томасъ Моръ. Да и что значить вообще весь цюрихскій трактатъ, какъ не пустая программа, наброшенная на бумагу? О конгрессѣ говорятъ очень неопредѣленно, а о правахъ герцоговъ очень ясно; но ни слова не сказано о средствахъ къ исполненію этихъ мѣръ. Если употреблены будутъ одни словесныя и нравственныя убѣжденія, то цюрихскій трактатъ останется мертвою буквою; если же употреблена будетъ сила, то произойдутъ можетъ быть совершенно неожиданныя результаты. Во всякомъ случаѣ кажется, что державы, участвовавшія въ созданіи герцоговъ въ 1815 году, должны будутъ и теперь играть при этомъ совѣтательную роль. Но едва ли эти державы такъ охотно примутъ это назначеніе. Если трактатъ ошибоченъ и безразсуденъ, если статьи его смѣжны и обремены на забвеніе, если исполненіе ихъ можетъ только совершиться посреди потововъ крови, то лучше отказаться отъ конгресса. Мы, конечно, не будемъ сражаться за единство Италіи. Мы не ведемъ войны за идею, какъ императоръ французовъ. Мы только не дадимъ согласія Англіи на посредничество къ уничтоженію свободы въ Италіи; мы не думаемъ, чтобъ императоръ французовъ одинъ, или вмѣстѣ съ Австріею, возстановилъ силою италійскихъ герцоговъ. Если же онъ на это рѣшился, то пусть совершаетъ этотъ подвигъ.»

Лондонъ, 22-го (10-го) октября. Morning Post говоритъ: «Цюрихскій миръ подписанъ, но ни одинъ вопросъ еще не рѣшенъ. Что напримѣръ будетъ изъ свѣтской власти папы? Что будетъ изъ его подданныхъ, которые свергли его иго? Преемникъ революціи и представитель имперіализма во Франціи уже ли откажется отъ правль, которыми пріобрѣлъ свою власть? Протестантскія державы уже ли будутъ дѣйствовать въ пользу папы? Неужели Англія утвердитъ, что свѣтская его власть необходима для свободнаго отправленія духовнаго званія? Возстановленіе власти папы теперь не иначе можетъ быть произведено, какъ иноземною силою. По цюрихскому трактату оба императора обязались представить папѣ тѣ реформы, какія найдутъ нужными, но договоръ этотъ не обязываетъ папу исполнить ихъ. Реформы для папы тоже, что самоубійство. Попытки къ этому не разъ уже были дѣлаемы, но всегда бесполезно. Положеніе императора французовъ очень за-

сборъ болѣе 6 или 7 т. въ одномъ пунктѣ—съ чѣмъ, вѣроятно, не согласится ни одинъ Кавказецъ.

Но изъ его разсказовъ пока трудно было вывести что нибудь систематическое; нельзя даже разрѣшить вопроса, фанатикъ ли онъ или только гениальный честолюбецъ?

«Мнѣ было трудно задать съ своими, чѣмъ съ Русскими, сказалъ разъ Шамиль. «Я вачальствовалъ тысячами, но за то иногда съ 13-ю человѣками отсиживался отъ цѣлыхъ ауловъ. Девять разъ разорялъ я Уцукуль, шесть разъ ходилъ въ Андю», и онъ перечислялъ длинный рядъ своихъ подвиговъ. «Да, помогли мы ихъ», прибавилъ онъ съ какою-то самоувѣренностію. Тутъ очевидно говорилъ деспотъ.

Въ другой разъ, на вопросъ: отчего онъ не сдѣлся раньше, Шамиль отвѣчалъ: «Если бы я захотѣлъ вступить въ переговоры съ Русскими два года назадъ, то я былъ бы можетъ быть теперь ханомъ дагестанскимъ. Но я былъ связанъ своей присягой народу. Что сказали бы тогда про меня? А теперь—я сдѣлалъ свое дѣло. Совѣсть моя чиста, весь Кавказъ, Русскіе и всѣ европейскіе народы отдадутъ справедливость, что я сдѣлся только тогда, когда въ торахъ родъ питался травою. Теперь Русскіе овладѣли Дагестаномъ благодаря тому, что явился къ намъ, какъ свѣтлая голова.»

Полднія слова Шамиля составляютъ лучшую похвалу распущеніямъ Кавказскаго Намѣтника. Сверхъ того, отзывимама вполне опровергаетъ тѣхъ, которые говорили о возможности переговорами убѣдить Шамиля принести покорность, какъ будто онъ, четверть вѣка проповѣдуя казавъ могъ отказаться отъ всего прошлаго и выставить се-

бя въ глазахъ всѣхъ мусульманъ шарлатаномъ для выгодныхъ условій покорности, тѣмъ болѣе, что съ первымъ словомъ его о мирѣ кончалась его власть и вліяніе въ Дагестанѣ.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о внѣшности имама.

Ни одинъ литографированный портретъ Шамиля не даетъ понятія объ его наружности; приложенный къ исторіи «Кавказскихъ Пльницъ» также не похожъ, а всѣ прочія литографіи—ни болѣе, ни менѣе, какъ увеличенныя копіи съ одного оргинала; я видѣлъ одинъ только портретъ Шамиля въ три четверти, но и тутъ очевидно воображеніе художника не болѣе какъ пополнило тотъ же портретъ при исторіи «Кавказскихъ Пльницъ». Между прочимъ, во всѣхъ этихъ портретахъ замѣчательнъ головной уборъ, которымъ художники украсили Шамиля: это не папахъ и не чалма, а что-то похожее на тиару, даже съ крестикомъ наверху.

Ясное понятіе о фizioноміи и выраженіи лица Шамиля можетъ дать портретъ его, снятый въ фотографическомъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба. На портретъ схвачено блѣдное, мертвенное лице Шамиля, обложенное густою бородою, выкрашеною красною хною, съ совершенно безстрастнымъ и даже, какъ кажется, нѣсколько съ страдальческимъ выраженіемъ; между глазъ глубокая вертикальная морщина.

Стрые глаза, болѣею частью опущенныя книзу, упрямо смотрятъ изъ-подъ черной папахы съ мавернутою на нее бѣлою чалмою; общее выраженіе лица упрямо и безжизненно и только по временамъ это лице оживаетъ и въ разговорѣ пркazujeя добродушная улыбка. Сидя, Шамиль какъ-то опускается и только когда встанетъ онъ, то

труднительно. Онъ принялъ папу подъ особымъ покровительствомъ. Но папа хочетъ силою смирить легаціи, войска Фанти и Гарибальди явятся на защиту ихъ. Тогда въ свою очередь можно ожидать австрійскаго посредничества. Какія произойдутъ отъ этого послѣдствія?»

Италія. (Nord) Цюрихскій миръ подписанъ. Что будетъ изъ бѣдной Венеціи?—Вотъ что спрашиваютъ во всей Италіи. Выселеніе Венеціанцевъ день ото дня такъ усиливается, что нельзя предвидѣть чѣмъ оно кончится. Въ Брешии учрежденъ комитетъ для доставленія пособія переселяющимся,—и въ спискахъ этого комитета уже 60,000 переселенцевъ. Если прибавить къ этому тѣхъ, которые выѣхали по дорогѣ въ Феррару, Болонью и Модену и которые уже завербовались въ армію Средней Италіи, то число выселившихся, конечно, простирается до 80,000. Въ Миланѣ всѣ улицы и дома наполнены Венеціанцами и всѣ увѣрены, что владычество Австрійцевъ не долго продолжится.

— (Ind. V.) Дешешю изъ Рима, отъ 20-го октября, сообщаютъ, что папа въ этотъ день возвратился въ свою столицу посреди огромнаго стеченія народа.

Парижъ, 21-го (9-го) октября. (Nord.) Общественное мнѣніе во Франціи начинаетъ наконецъ раздражаться противу постоянной и рѣзкой вражды всѣхъ лондонскихъ газетъ, осуждающихъ всякое дѣйствіе французскаго правительства. Кромѣ италійскаго вопроса, полемика ихъ обратилась теперь на суэцскій каналъ и на Марокко. Говорятъ, что по послѣднему былъ даже жаркій разговоръ между лордомъ Пальмерстономъ и г. Персинымъ. Вѣроятно, Франція 1859 года столь же мало испугается угрозъ Англіи, какъ въ 1830 году во время алжирской экспедиціи.

— (Ind. V.) Въ Парижѣ распространились слухи, что между парижскимъ и лондонскимъ кабинетами произошло сильное охлажденіе и что обоимъ официальныя депешы еще рѣзче говорятъ, нежели Morning Post, что Англія намѣрена всеми силами противиться мароккской войнѣ, а императоръ Наполеонъ хочетъ за это объявить работы суэцскаго канала состоящими подъ особымъ его покровительствомъ. Всѣ парижскія газеты отражаютъ въ статьяхъ своихъ эту вражду. Constitutionnel упрекаетъ Англію, что она только хочетъ сдѣлаться популярною въ Италіи, употребляя на это однѣ фразы. Pays выражается еще рѣзче.

— Opinione пишетъ: «Соединеніе Ломбардіи съ Пиемонтомъ уже совершилось и въ силу трактата. Одинадцать лѣтъ усилій и борьбы довели наконецъ до этого желаемого результата. И однакоже это присоединеніе обременило наши финансы весьма тяжкимъ долгомъ, а какъ мы обязаны будемъ строить крѣпости, чтобъ уравновѣсить потерю Мантуи и Пескьеры, то бюджетъ Пиемонта еще болѣе увеличится. Впрочемъ, за свободу Италіи мы готовы всѣмъ жертвовать, не пугаясь сильнаго увеличенія государственнаго долга. Цюрихскій миръ не вполне соответствовалъ нашимъ надеждамъ. Главные вопросы Италіи еще не рѣшены. Но и прогрессъ цивилизаціи лететь всегда медленно. Главное дѣло въ томъ только, чтобъ идти впередъ, не пугаясь препятствій. Мы побѣдили, потому что удались. Нытшій миръ нисколько не измѣнилъ положенія Средней Италіи. Права ея столь же священны, возстановленіе герцоговъ столь же невозможно.»

— Въ числѣ множества слуховъ о кабинетныхъ согла-

дѣются видны его огромный ростъ и величавая осанка; такъ что кто видѣлъ Шамиля сидящимъ, не узнаетъ потомъ въ этомъ сгорбленномъ и повидимому дряхломъ старикѣ, который набожно покачиваетъ головою, читая про себя молитвы, того же Шамиля, когда его что нибудь заинтересуетъ. Здѣсь загадка тому вліянію, которое имѣлъ и чѣмъ могъ быть Шамиль въ горахъ, въ главѣ своихъ широдовъ.

Одѣвается Шамиль изысканно-просто: бѣлая черкесска безъ галуновъ съ простыми костяными патронами, сабля съ крестообразною рукояткою безъ всякихъ украшеній и книжалъ въ простыхъ черныхъ ножнахъ. Такъ что костюмъ его подлѣ залитаго серебромъ оружія и галуновъ его спутниковъ рѣзко бросается въ глаза.

Интересно было бы знать, какое впечатлѣніе произвело на суроваго имама все имъ видѣнное? Шевелилась ли въ немъ гордость, при мысли какъ долго умѣлъ онъ сопротивляться оружію могущественнаго Бѣлаго-Царя, или съ презрѣніемъ и затаенною злобой смотрѣлъ онъ на всю роскошь и весь нашъ комфортъ?

На вопросъ, что болѣе всего правится Шамилю въ Россіи, тонкій горецъ уклончиво отвѣчаетъ: «Милосердіе Государя и великодушіе Русскихъ, такъ ласкающихъ своего бывшаго врага.»

2-го октября Шамиль отправился въ Калугу, въ сопровожденіи назначеннаго къ нему приставомъ подполковника Руновскаго. Тамъ будетъ ждаты онъ своей семьей, оставшейся до сихъ поръ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ и за которой похвалялъ Казы-Магома.

В. П-скій. (Русск. Инв.)

шеніяхъ по дѣламъ Средней Италіи надобно упомянуть еще о слѣдующемъ. Говорятъ, что герцогство пармское будетъ присоединено къ Пиемонту; что герцогъ моденскій отречется отъ престола въ пользу молодого пармскаго герцога Роберта, который потомъ женится на племянницѣ моденскаго герцога, принцессѣ Маріи-Терезіи, дочери эрцгерцога австрійскаго Карла-Фердинанда.

— (Nord.) Туринская газета *Opinione* пишетъ отъ 17-го октября: «Минута приближается, когда войска Средней Италіи должны будутъ вступить въ бой для защиты свободы и независимости легатій. Говорятъ, что папское правительство уже два мѣсяца ведетъ переговоры въ Вѣнѣ и Неаполѣ для получения отъ нихъ солдатъ къ нападенію на Романью и что между тремя правительствами заключено уже соглашеніе. Неаполитанское правительство объявило, что отправляетъ флотилію на берега Адриатическаго Моря, чтобъ противиться высадкѣ Гарибальди въ Апулію; но это смѣшное опасеніе служить только предлогомъ, чтобъ скрыть истинное назначеніе этой флотиліи. Достоверно впрочемъ, что австрійскіе пароходы привезли и высадили войска въ Анконѣ. Неизвѣстно еще, будутъ ли они сражаться какъ союзники, или какъ наемныя войска вмѣстѣ со швейцарскими подъ знаменами папы; но нѣтъ сомнѣній, что Неаполь и Вѣна отправили войска для нападенія на Романью и что австрійское правительство обязалось продовольствовать эти войска. Все это заставляетъ думать, что Австрія, Неаполь и Римъ условились произвестъ нападеніе на Романью. Слѣдственно, въ Италіи опять начнется бой между двумя элементами и мы надѣемся, что народное право одержитъ верхъ. Романьолы обнаружили до сихъ поръ самую похвальную умѣренность. Съ тѣми силами, которыми они располагаютъ, они могли бы давно напасть на наемныхъ папскихъ солдатъ, разбить ихъ и освободить свою область до воротъ Рима. Но они послѣдовали системѣ благоразумія и ограничились оборонительнымъ положеніемъ. Если, однакоже, на нихъ нападутъ, то борьба можетъ принять большіе размѣры. И она была бы тогда оправдана всею Европою, когда, отражая нападеніе, они возвратятъ свободу своимъ согражданамъ, которые жаждутъ мщенія за убійство въ Перузу. Если отъ этого произойдутъ важнѣйшія политическія затрудненія, то конечно не народы будутъ въ этомъ виноваты, а папское правительство и помощники его—Австрія и Неаполь. Средняя Италія бдительно надзираетъ за каждымъ движеніемъ непріятеля и не дастъ напасть на себя въ располхъ. Она горитъ желаніемъ сразиться съ защитниками угнетенія иноземцевъ. Она будетъ сражаться, одушевленная чувствомъ долга и патриотизма.»

— *Morning Post* говоритъ, что вѣроятно папское войско произведетъ нападеніе на Гарибальди. Полагая, что первое войско будетъ разбито, газета спрашиваетъ: какъ поступитъ Франція, если, отражая это нападеніе, Гарибальди дойдетъ до границъ неаполитанскихъ.

— Католическія газеты распространяютъ самыя нечестныя слухи. Онѣ увѣряютъ, что 20,000 Неаполитанцевъ перешли черезъ границы Романьи, а 20,000 Австрійцевъ высадились въ Анконѣ. На дняхъ кардиналъ Антонелли, отправляя одного полковника въ Перузу, сказалъ ему: «Будьте готовы вступить въ Болонью 31-го числа».

— (N. Pr. Ztg.) Не только герцогиня пармская совершила панихиду въ честь умершвеннаго графа Авити, но и войска герцога Моденскаго, стоящія въ мантуанскомъ округѣ Сангвинетто. Предводитель ихъ издалъ по этому случаю особый приказъ.

— Въ парижской газетѣ *Presse* сообщаютъ, что какъ Австрійцы, такъ и Неаполитанцы высаживаются въ Анконѣ. Папское правительство заключило договоръ о поставкѣ ежедневно свѣстныхъ припасовъ на 40,000 человекъ.

— Въ Савойской Газетѣ сообщаютъ, что ломбардо-сардинская армія будетъ состоять изъ 100,000 человекъ, не считая корпуса *sabini* и морскихъ солдатъ. Кромѣ того будетъ во всемъ королевствѣ 600,000 человекъ національной гвардіи, изъ которыхъ шестая часть можетъ быть мобилизована.

Франкфуртъ, октября 19-го. Говорятъ, что австрійскій кабинетъ сдѣлалъ другимъ правительствамъ Германскаго Союза предложеніе, въ которомъ рѣшительно объявляетъ, что онъ признаетъ не только своевременнымъ, но и безусловно необходимымъ произвестъ преобразование въ союзныхъ учрежденіяхъ, присоединя къ этому, что Австрія будетъ готова всѣми силами содѣйствовать достиженію практическихъ цѣлей. Однако вѣнскій кабинетъ въ настоящую минуту, кажется, не желаетъ принять на себя инициативу этого дѣла, но скорѣе выждетъ предложеній, которыя будутъ сдѣланы на Сеймѣ другими членами Союза.

— Еще прежде телеграфической депеши, известившей, что правительство объявило кортесамъ о войнѣ съ Марокко, получено было другое извѣстіе о томъ, что представителямъ испанскаго народа официально сообщено о готовности Марокко дать требуемое удовлетвореніе. Вотъ что пишутъ изъ Мадрита отъ 17-го октября:

«Правительство королевы объявило сегодня кортесамъ, что оно еще до истеченія назначеннаго срока получило

слѣдующее извѣстіе: Марокское правительство, желая возстановить оскорбленную честь народа и признавая право Испаніи требовать обеспечения на будущее время, готово дать требуемое отъ него удовлетвореніе.—Правительство королевы сочло необходимымъ потребовать поясненій по этому предмету и надѣется получить отвѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Отъ этихъ поясненій будетъ уже зависѣть рѣшеніе его сохранить миръ или объявить войну. Послѣ этого объявленія, сдѣланнаго кортесамъ государственнымъ министромъ, г. Олосага сказалъ, что онъ частнымъ образомъ спрашивалъ министра о томъ, слѣдовало ли требовать этихъ поясненій, хотя меньшинство, принадлежащее къ партіи прогрессистовъ и объявило, что оно въ настоящее время, какъ и всегда, будетъ на сторонѣ правительства, если только дѣло идетъ о народной чести. Министръ благодарилъ г. Олосагу за совершенно согласный съ благороднымъ патриотизмомъ образъ дѣйствій меньшинства.»

Но объясненія, полученныя изъ Марокко, не удовлетворили, какъ извѣстно, испанскаго правительства и во второмъ официальном сообщеніи правительство объявило, что оно отказалось отъ всякой надежды на миролюбивое соглашеніе.

Парижъ, 22-го (10-го) октября. (Nord.) Франція и Испанія уже объявили войну Марокко и она вѣроятно теперь началась уже. Конечно, вся Европа будетъ довольна усмиреніемъ разбойниковъ, которые въ наше время смѣютъ возобновлять древнія сцены Алжира и Туниса. Но не такъ думаетъ Англія. Она употребляетъ всевозможныя средства, чтобъ остановить эту войну. Она то унимаетъ то угрожаетъ,—и вотъ вся тайна нападокъ ея на цюрихскій трактатъ, Гибралтаръ и владычества морей подвергаются опасности, по мнѣнію ея, и она готова на все, чтобъ спасти ихъ. Свобода же Италіи для нея ровно ничего не значить. *Times* съ циническою откровенностію сказала уже, что для Италіи нѣтъ у Англіи ни одной гиней, ни одного солдата. Но завоеванія на сѣверномъ берегу Африки противъ Гибралтара ослабятъ всю важность этой крѣпости и даже преобладаніе ея въ Средиземномъ Морѣ. Все это можетъ въ будущемъ произвести важныя столкновенія.

— Въ *Handel und Bank-Zeitung* сообщаютъ, что кабинеты прусскій, австрійскій и русскій объявили, что въ случаѣ войны съ Марокко, они отправятъ въ тѣ воды военныя корабли для оградки коммерческихъ выгодъ своихъ подданныхъ. Австрія посылаетъ пароходъ «Елисавету», а Россія «Святлану».

— (N. Pr. Ztg.) Парижскій корреспондентъ *Morning Herald* пишетъ, что Средиземное Море конечно никогда не будетъ французскимъ озеромъ, покуда Англія будетъ владѣть Гибралтаромъ, Мальтою и Корфу, но если Франція вступить въ союзъ съ Испаніею, то можетъ въ нѣсколько недѣль собрать тамъ флотъ вдвое сильнѣе англійскаго. Въ одномъ Тулонѣ теперь готовятся 22 корабля и «большіхъ» корветовъ, а 13 линейныхъ кораблей готовы ежеминутно къ выходу въ море. На всѣхъ этихъ судахъ наръзаны пушки. Сверхъ того, тамъ приготовлены пловучія батареи, непробиваемыя ядрами, потому что обиты не желѣзомъ, какъ въ Англіи, а листьями особеннаго сплава желѣза, стали и еще одного металла. Готовы также 72 транспорта, изъ которыхъ на каждомъ можетъ помѣститься до 6,000 человекъ.

— Изъ Парижа пишутъ, отъ 22-го числа, что императоръ долженъ былъ принимать въ этотъ день г. Лессепа и администрацію общества суэцкаго канала.

— Въ *Daily-News* пишутъ изъ Александріи (Египта): «Муктаръ-бей привезъ повелѣніе султана касательно суэцкаго канала. Созваны были консулы и всѣ согласились отозвать отъ работъ до 1-го ноября всѣхъ своихъ единоземцевъ. Послѣ этого срока начальства прибѣгнутъ къ силѣ, чтобъ прекратить работы. Въ приказѣ султана сказано, чтобъ уничтожить и всѣ начатыя работы. За это, говорятъ, англійское правительство обѣщало исходатайствовать у султана передачу преемничества надъ Египтомъ сыну нынѣшняго намѣстника, вмѣсто тѣхъ лицъ, которымъ по старшинству будетъ слѣдовать это право.—Вотъ сдѣлка Англіи, чтобъ уронить общепользное для всего человечества дѣло.—Докогда будетъ Англія думать объ однихъ своихъ личныхъ выгодахъ и докогда Европа будетъ допускать подобный эгоизмъ?»

Турція. (Ind. V.) Въ *Correspondance Bullier* сказано, что одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ, Бекиръ-эффенди, удавленъ роковою петлею въ тюрьмѣ, а сверхъ того казнены и многіе другіе соучастники. Экипажъ и пассажиры парохода, прибывшаго изъ Александріи, рассказываютъ, что при нихъ утоплены въ морѣ до десяти человекъ, въ числѣ которыхъ было четыре улема и нѣсколько военныхъ лицъ. Ноги у нихъ были скованы. Зрѣлище это происходило очень близко отъ парохода.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

ТАТАРСКОЕ ПЛЕМЯ НА КАВКАЗѢ.

(Продолженіе).

III (*).

Сословія у Ногайцевъ и Туркменовъ. Ихъ земли. Воды. Терекъ. Кума и впадающія въ нее рѣчки. Калаузъ. Почва земли. Раздѣленіе на приставства. Число семействъ. Пути сообщенія. Управленіе. Учрежденіе приставствъ. Назначеніе приставовъ и другихъ чиновъ управленія.

Мѣстопребываніе главнаго и частныхъ приставовъ.

У Ногайцевъ и Туркменовъ собственно нѣтъ различія сословія въ такой степени, какъ въ другихъ татарскихъ обществахъ на Кавказѣ. Впрочемъ нѣкоторыя семейства издавна пользуются уваженіемъ между своими, а слѣдовательно и нѣкоторыми привилегіями; но эти привилегіи столь незначительны, что упоминаніе объ нихъ не имѣетъ большой важности;—только заслуги предъ престоломъ Государя Императора даютъ право и на уваженіе и на льготы.

Нѣкоторыя фамиліи считаютъ себя султанами;—право это до того должно быть не сильно, что сами же они называютъ себя скорѣй князьями, чѣмъ султанами. Но лучше называть ихъ мурзами, чѣмъ они и есть на самомъ дѣлѣ. Эти султаны ведутъ свое родословіе отъ Чингизхана, а мурзы отъ Эдигея; они не отбываютъ наравнѣ съ другими повинностей; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ холоповъ, пріобрѣтенныхъ покупкою.

Второе мѣсто занимаетъ духовенство, както: кадїи, эфендіи и сохта (собственно ученикъ) или помощники эфендіевъ. Духовенство пользуется доходами, какъ и всѣ мусульманскіе духовныя, и избавлено отъ повинностей. Есть еще такъ называемые *тарханы*, которые во время оно за заслуги или такъ, по милости начальства, были избавлены отъ повинностей; они и теперь ищутъ тѣхъ правъ.

Затѣмъ всѣ остальные одинаково пользуются землями, одинаково избираютъ и бывають избираемы на общественныя должности, тоестъ: въ должности головъ, старшинъ, казначеевъ и десятниковъ.

Земли кочующихъ народовъ находятся между землями Астраханской губерніи, въ сосѣдствѣ съ кочевьями Калмыковъ, Каспійскимъ моремъ и станичными юртами Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска.

Впрочемъ какъ тѣ, такъ и другія границы еще положительно не опредѣлены, а потому у Ногайцевъ вѣчныя поземельныя ссоры съ казаками и Калмыками. Вообще теперь трудно съ точностію опредѣлить пространство земель кочующихъ народовъ. Возвышенныхъ мѣстъ нѣтъ, кромѣ кургановъ, носящихъ названіе тубе, да возвышенныхъ береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ и рѣчекъ.

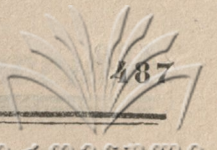
Воды: Каспійское море и рѣчки—Терекъ, Кума, Янкуль, Калаузъ и Сабя.

Терекъ вытекаетъ изъ сѣвннхъ горъ Осетїи, съ водораздѣла близъ рѣкъ Арагвы и Дидиліяхви, текущихъ на югъ и впадающихъ въ Куру, въ Грузію. Послѣ излучистаго теченія по ущелью, по выходѣ на равнину, принявъ въ себя Ардовъ и Малку, течетъ до Сунжи; потомъ беретъ направленіе къ сѣверо-востоку и впадаетъ въ Каспійское море.

Протяженіе его, отъ истоковъ до устья Малки, въ прямомъ направленіи, сто верстъ; отъ Малки до моря—двѣсти шестьдесятъ верстъ. Берега его отъ Малки постепенно покрываются лѣсомъ до самой станицы Старогладковской. Отъ Старогладковской до Кизляра лѣсъ рѣдѣетъ постепенно; а отъ Кизляра до моря берега его почти безлѣсны. Терекъ имѣетъ нѣсколько рукавовъ; изъ нихъ главнѣйшіе Сѣверный, Борозда (выше Кизляра), впадающій въ нижній рукавъ, называемый Бекетей. Есть еще рукавъ, называемый Каргинтъ. Средній рукавъ, носящій названіе Старый Терекъ или Куру (сухой), сѣверная часть котораго называется Копай, между озерами котораго есть рыбная ватага; онъ чрезъ Кара-осень (черный протокъ) впадаетъ въ море (**). Третій рукавъ Терека прежде носилъ названіе Яхсай, а нынѣ просто Терекъ, который имѣетъ сво рукава: Мылеколь, Чубарколь, Курпетень, Шмезд

(*) Все, что въ этой главѣ и слѣдующихъ говорится объ управленіи и распредѣленіи власти, имѣетъ интересъ болѣе историческій; стоящая статья писана въ 1857 году, когда всѣ преобразованія управленія Кавказскаго края и разныхъ вѣдомствъ были еще въ положеніи.

(**) Въ концѣ XVIII столѣтія, на правомъ берегу Копаи дымъ слѣды крѣпости Копаи, которая теперь называется Гиль-К (сожженная крѣпость). На сухомъ Терекѣ замѣтенъ валъ Тей, несенный Патромъ I-мъ на Сулакѣ.

дѣлѣ Чапчанъ; потомъ, ниже пять верстъ, протоки: Арсланбекъ, Быстрый и Авашкинъ.

Между устьями Яхсаи и Терека находится озеро Тарасъ-Лиманъ.

Кума выходитъ изъ горъ, течетъ между Кубанью и Малкой и теряется въ пескахъ, не доходя до моря. Въ нее впадаютъ рѣчки: Карамыкъ, Золна и Подкумокъ.

Калаузь впадаетъ въ Манычь (*).

По Калаузу и Саблѣ кочуютъ калаузо-саблинскіе Ногайцы.

О почвѣ земли можно сказать одно, что по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ есть деревья и небольшіе кустарники, все же остальное пространство безлѣсно и безводно. Мѣста къ Каспійскому морю болотисты и поросли камышомъ. Травы для покоса почти нѣтъ. Вообще подъ покосъ они занимаютъ земли у казаковъ.

Всѣ кочующіе народы въ Ставропольской губерніи раздѣляются на слѣдующія пристава: 1) Караногай-Эдишкульское, 2) Калаузо-Джамбулуковское, 3) Ачикулак-Джамбулуковское и Эдисанское, 4) Калаузо-Саблинское и Бештау-Кумское и 5) Туркменское.

Число семействъ или кибитокъ: въ Караногай-Эдишкульскомъ приставствѣ до 4,500 душъ, въ Калаузо-Джамбулуковскомъ до 1,500, въ Ачикулак-Джамбулуковскомъ — Эдисанскомъ до 1,200, въ Калаузо-Саблинскомъ — Бештау-Кумскомъ до 1,150, въ Туркменскомъ до 1,500 душъ.

Ногайцы, по кочевому образу жизни, не могутъ жить на проѣздѣмъ трактѣ, а потому собственно въ кочевьяхъ нѣтъ дорогъ не только почтовыхъ, но и проселочныхъ. По пути въ Кизляръ отъ Золотаревской станціи, Караногайцы иногда содержатъ нѣсколько почтовыхъ станцій (**). Въ степяхъ же ѣздить по звѣздамъ, или съ помощью компаса. Такъ приходилось мнѣ ѣздить въ ставку караногайскаго пристава отъ Николаевской станціи. Разстояніе верстъ пятьдесятъ. Вхалъ я съ проводниками и вхалъ часовъ десять. Безъ проводниковъ вхалъ не возможно. Сначала вхали вправо, потомъ влево, послѣ поѣхали прямо, наконецъ поворотили какъ бы назадъ, — и все это дѣлалось по командѣ или скорѣе по крику разсыпанныхъ въ полуверстѣ проводниковъ, которые безпрестанно кричали: джудзга, джудзга (къ звѣздѣ, къ звѣздѣ)! джелъденъ, джелъденъ (отъ вѣтра, отъ вѣтра)!

Въ кочевьяхъ нельзя достать лошадей ни по какимъ открытымъ листамъ; но нужно прежде всего поймать проводника, котораго нужно послать впередъ себя версты за двѣ. Этотъ проводникъ, безъ спроса хозяина или табунщика, ловитъ нужное количество лошадей и приводитъ къ проѣзжающему. Когда тотъ ловитъ лошадей, хозяева стараются у него отнять ихъ; въ это время подѣзжаетъ проѣзжающій и тѣ поневоля должны уступить, но кромѣ того должны дать проводника, который привелъ бы назадъ лошадей, иначе ихъ бросать въ первый попавшійся табунъ, или въ пустой степи. Безъ этихъ мѣръ нельзя достать лошадей въ кочевьяхъ, или отъ того, что трудно ихъ поймать, или отъ того, что какъ только увидятъ вѣдущаго къ нимъ проѣзжающаго въ экипажѣ, тотчасъ отгоняютъ отъ кибитокъ лошадей, а сами прячутся.

Скажемъ кой-что объ управленіи. До тѣхъ поръ, пока Ногайцы появились въ числѣ массъ, разсѣявшихся сначала въ Азіи, а потомъ и въ Европѣ, управленіе у нихъ было, какъ надобно полагать, патріархальное, гдѣ старый былъ судья и миротворецъ. Старость до сихъ поръ уважается не только на Кавказѣ, но и на всемъ Востокѣ. Такъ какъ первоначальная жизнь народовъ была семейная, гдѣ каждое семейство имѣло своего главу; потомъ семейства по тепенно соединились одно съ другимъ и изъ главъ семейства образовались почетные люди, то они по примѣру ли другихъ народовъ, или сами собою, получили названіе султановъ и мурзъ. Впрочемъ эти названія явились уже во времена воинственнаго духа Ногайцевъ, которые составляли тогда полчища Джингизхана и другихъ султановъ, въ чемъ соглашаются и нынѣшніе Ногайцы, производя родъ свой, какъ выше сказано, отъ Джингиза и Эдигея. Происхождение это ни на чемъ другомъ не основано. Съ принятіемъ мухаммеданской религіи явились у нихъ и суды — шаріатскій (писанный, духовный) и адатскій (народный, судъ по обычаю,

словесный); судъ же маслахатъ (примирительный) у нихъ никогда не уничтожался. Эти три рода суда до сихъ поръ существуютъ у народовъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи и примѣняются въ дѣлахъ тяжбныхъ между туземцами.

Съ появленіемъ Ногайцевъ въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства, они естественно должны были имѣть столкновение съ сосѣдями своими, казаками, а въ случаѣ обидъ, должны были обращаться съ жалобами къ ихъ начальству. Неудовлетворенные шли дальше и просьбы ихъ стали являться въ областныхъ присутственныхъ мѣстахъ Кавказской области (*). Это ознакомило ихъ съ судопроизводствомъ русскихъ законовъ и они незаметно сдѣлались гражданами, подчиненными нашимъ законамъ. Теперь есть между ними, особенно между Караногайцами, такіе дѣльцы и ходатаи по дѣламъ, которые знаютъ даже судную часть законовъ. Нынѣ (1857) всѣ кочующіе народы Ставропольской губерніи состоятъ въ вѣдѣніи гражданскаго управленія и, какъ выше сказано, раздѣляются на пять приставствъ, въ заведываніи пяти частныхъ приставовъ, которые подчиняются главному приставу.

Пристава окончательно устроены въ 1823-мъ году. Каждый частный приставъ имѣетъ или можетъ имѣть помощника, переводчика, писца и для посылокъ казаковъ.

Хотя частные пристава имѣютъ для вѣдѣній постоянное пребываніе ставки, но часто проживаютъ тамъ, гдѣ укажетъ надобность, или гдѣ предпишетъ главный приставъ.

Частные пристава и ихъ помощники, по представленію начальника гражданскаго управленія Ставропольской губерніи, утверждаются Намѣстникомъ Кавказскимъ; письмоводители при главномъ и частныхъ приставахъ опредѣляются главнымъ приставомъ, съ утвержденія начальника гражданскаго управленія.

Постоянное пребываніе главнаго пристава опредѣляется начальникомъ гражданскаго управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе онъ необходимъ; зимою же онъ живетъ болѣе въ Ставрополѣ. При немъ состоятъ письмоводитель, писцы и казаки для посылокъ.

Главный приставъ назначается начальникомъ гражданскаго управленія Ставропольской губерніи и утверждается Кавказскимъ Намѣстникомъ, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

IV.

Внутреннее управленіе. Главный приставъ; частные пристава. Головы и старшины. Дѣла по шаріату, адату и уголовныя. Повинности. Доходы. Естественныя произведенія и промышленность.

Для внутренняго управленія въ кочевьяхъ, по части полицейской, избираются въ каждомъ приставствѣ одинъ голова, два старшины и одинъ казначей. Въ Караногай-Эдишкульскомъ приставствѣ допускается имѣть двухъ головъ, четырехъ старшинъ и одного казначея. Впрочемъ число этихъ выборныхъ, въ случаѣ нужды, можетъ быть увеличено или уменьшено. Кромѣ того, въ каждомъ аулѣ, состоящемъ не менѣе какъ изъ десяти кибитокъ, бываетъ староста и десятникъ.

Всѣ эти кочующія общества могутъ избирать отъ каждого пристава по депутату, для присутствованія въ окружныхъ судахъ по дѣламъ тяжбнымъ и уголовнымъ, какъ между однородцами ихъ происходящимъ, такъ и съ неоднородцами.

Аульные старшины и десятники избираются изъ среды своихъ ауловъ; депутаты, головы, старшины и казначей въ приставахъ утверждаются главнымъ приставомъ.

Всѣ эти должностныя лица избираются общест-

(*) Въ 1223-мъ году, шабана 1-го (1805 года) Ногайскій народъ, кочующій на Кизлярской степи, подавалъ прошеніе г.-м. Ушакову, гдѣ объясняетъ, что со времени Петра I-го они несли повинности: доставленіе аробъ подъ свозъ провіанта и людей, для проходящихъ въ Персію войскъ. Но 1223 года Али и Тавакой взыскивали съ нихъ деньги; кромѣ того, они каждый годъ выставляютъ 2000 аробъ, да еще имъ приказано дать 52 человека на 26 аробахъ для доставки соли изъ соляныхъ озеръ. За этими аробами приходили казаки, находившіеся при приставѣ. Ногайцы не дали имъ аробъ. Потомъ пришелъ самъ приставъ и взыскъ аробъ. За это они просили взыскать съ пристава 20,000 р.

1785 г. учреждено Кавказское Намѣстничество, состоявшее изъ уѣздовъ: Екатериноградскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Александровскаго и Ставропольскаго; Екатериноградъ губернской городъ. Въ этомъ же году дозволено иностранцамъ выходить селиться на Кавказъ и свободно заниматься ремеслами. Въ слѣдующемъ году открыты присутственныя мѣста. 1802 г. ноября 15 составилось пять уѣздовъ: Кизлярскій, Моздокскій, Георгіевскій, Александровскій и Ставропольскій; Георгіевскъ губернской городъ. 1822 г. Кавказская губернія переименована въ область и Ставрополь въ областной городъ. Въ 1824 г. перенесены въ него изъ Георгіевска присутственныя мѣста. 1847 г. 2 мая Кавказская область переименована въ Ставропольскую губернію.

вомъ только на одинъ годъ, по общему праву выборовъ.

Время выборовъ назначается частными приставами всегда предъ весенними перекочевками.

Главный приставъ, состоя въ непосредственной зависимости начальника гражданскаго управленія, исполняетъ въ точности всѣ его предписанія, равно и предписанія Намѣстника, если таковыя будутъ; безъ предписаній ихъ онъ не можетъ ни назначать нарядовъ у Ногайцевъ, ни валагать на нихъ какихъ бы то ни было повинностей; обязанъ представлять начальнику гражданскаго управленія свѣдѣнія о родахъ повинностей Ногайцевъ мурзамъ, о такъ называемыхъ тарханахъ (свободныхъ отъ повинностей), если они еще не уничтожены и о законахъ и обычаяхъ народныхъ. Главная же его обязанность состоитъ: въ охраненіи правъ и собственности кочующихъ народовъ; онъ долженъ заботиться объ улучшеніи ихъ быта и стараться пріохочивать ихъ къ осѣдлой жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за дѣйствіями частныхъ приставовъ и всѣхъ выборныхъ лицъ. Для сего онъ долженъ дѣлать частые разъѣзды къ кочевьямъ и въ случаѣ злоупотребленій, если домашняя мѣра окажется не дѣйствительною, выборныхъ лицъ отдаляетъ отъ должности самъ, объ остальныхъ доноситъ начальнику гражданскаго управленія. Получивъ отъ частныхъ приставовъ свѣдѣнія о состояніи вѣрренныхъ имъ обществъ, рѣшаетъ ихъ дѣла; о появленіи же заразительныхъ болѣзней на людяхъ или скотѣ доноситъ начальнику гражданскаго управленія; долженъ стараться, чтобы дѣла кочевыхъ обществъ, случающихся въ присутственныхъ мѣстахъ, по возможности были рѣшаемы поспѣшнѣе; заботится объ уравненіи повинностей, отбываемыхъ кочующими племенами, изыскиваетъ средства къ умноженію доходовъ и наблюдаетъ чтобы деньги, назначаемыя по приговору общества, были употреблены по назначенію.

Частные пристава, состоя въ непосредственной зависимости главнаго пристава, имѣютъ въ своемъ приставствѣ власть земскаго управленія, т.-е. соблюденіе порядка, тишины и благочинія въ аулахъ; наблюдаютъ, чтобы въ аулахъ не проживали бѣглецы и подозрительные люди, не дѣлали бы самовольныхъ отлучекъ подчиненные имъ Ногайцы, особенно за предѣлы линіи. Обо всемъ, превышающемъ власть ихъ, доносятъ главному приставу; въ случаѣ появленія болѣзни на людяхъ или скотѣ должны доносить, кромѣ того, ближайшему начальству. Обязаны охранять и защищать выгоды народа и внушать ему преимущественно осѣдлой жизни; наблюдать за правильнымъ употребленіемъ общественныхъ суммъ, предъявлять предписанія начальства, въ случаѣ наряда аробъ или другихъ повинностей, и наблюдать за выполненіемъ, не вмѣшиваясь въ раскладки и во всѣ общественныя собранія, но быть въ послѣднихъ только блюстителемъ порядка. Стараться объ умноженіи доходовъ, не касаясь налоговъ на народъ.

Частные пристава производятъ слѣдствіе при головахъ и старшинахъ и по окончаніи отсылаютъ въ окружной судъ. Въ дѣлахъ съ сосѣдями, какъ-то: съ казаками, армянами и крестьянами, тогда только приступаютъ къ производству слѣдствія, когда нельзя окончить дѣла полюбовно, или когда будетъ особое предписаніе начальства. Въ этомъ случаѣ приглашаютъ депутатовъ отъ всѣхъ тяжущихся сторонъ.

На проѣздъ кочующихъ народовъ выдаютъ билеты на два мѣсяца въ предѣлы Ставропольской губерніи и на четыре мѣсяца внѣ предѣловъ этой губерніи. Первые билеты на простой, вторые на гербовой бумагѣ.

Всѣ выборные люди подчиняются частнымъ приставамъ.

Головы и старшины должны знать число кибитокъ своего вѣдомства, мѣста ихъ кочевья или временнаго пребыванія и безъ ихъ дозволенія никто изъ Ногайцевъ не можетъ откочевать на дальнее разстояніе, или въ вѣдомство другаго кочевья; должны наблюдать и побуждать народъ къ отправленію повинностей; уничтожать несогласія и притязанія мурзъ и духовенства къ простому народу и сего послѣдняго между собою.

У народовъ кочующихъ въ Ставропольской губерніи, нѣтъ такихъ судовъ, гдѣ бы судьи заседали постоянно, какъ въ Кабардѣ и въ Кумыкскомъ владѣніи, — и всѣ дѣла гражданскія рѣшаются приставами или головами и старшинами; однако судъ адата и здѣсь имѣетъ силу. Большею частію всѣ дѣла рѣшаются по мірскому приговору. Существуетъ и третейскій судъ, судъ маслахата (мировая); но этотъ судъ болѣе семейный.

Вообще разбирательство дѣлъ спорныхъ представляется голсвамъ и старшинамъ — какъ словес-

(*) Манычь, вытекая изъ озера Большой Лиманъ и принимая рѣчки Егорлыкъ и Калаузь, впадаетъ въ Донъ, выше Старочеркасской станціи, на Дону. Всѣ эти рѣчки не принадлежатъ собственно кочующимъ народамъ.

(**) Прогоня платятъ по 1½ коп. на версту и лошадь.

нимъ судьямъ; постоянного времени для разбирательства нѣтъ: ему посвящается всякое свободное отъ занятій время. Дѣла рѣшаются по народнымъ обычаямъ, при аульныхъ посредникахъ. Рѣшенія таковыя получаютъ полную силу, если искъ не превышаетъ 100 руб., если обѣ стороны довольны рѣшеніемъ и если въ теченіе года не будетъ принесена жалоба на неправильное рѣшеніе; въ противномъ случаѣ обиженному предоставляется право приносить жалобу въ окружной судъ, не пропуская впрочемъ годового срока.

Вообще дѣла, подлежація рѣшенію по адату, слѣдующія: дѣла по отношенію простаго народа къ почетнымъ лицамъ, права и власть послѣднихъ; права родителей, родственниковъ и духовныхъ; доходы духовныхъ; буйство и неповиновеніе вообще, кража, обманъ; дѣла долговья и дѣла по хозяйству. Дѣла за дурное поведеніе, въ маловажныхъ проступкахъ и въ кражѣ до 100 руб. или въ первый и во второй разъ случившіяся. Въ таковыя дѣла, какъ сказано выше, рѣшаются мірскимъ приговоромъ, въ присутствіи головъ и старшинъ. Виновные подвергаются увѣщанію или легкому тѣлесному наказанію, не свыше ста ударовъ розгами. Это наказаніе дѣлается съ утвержденія частныхъ приставовъ; за тѣмъ наказанію или платежу подвергнуть азіатца никто не можетъ, кромѣ мірскаго приговора или судебного мѣста.

Дѣла по шаріату разбираются и рѣшаются кадіями. Къ нимъ относятся: дѣла до вѣры и совѣсти касаются; дѣла по несогласію мужа съ женой и родителей съ дѣтьми; дѣла по нарушенію правилъ религіи; искъ по свадебнымъ дѣламъ и по наследству и вообще дѣла, не имѣющія явныхъ уликъ и письменныхъ доказательствъ. За тѣмъ никто изъ духовныхъ лицъ не долженъ вмѣшиваться въ разбирательство дѣлъ гражданскихъ, кромѣ случаевъ, когда они будутъ выбраны въ посредники.

Во всѣхъ приставствахъ по одному кадію, а въ Караногай-Эдишкульскомъ, по многочисленности народа, два: одинъ въ Караногайскомъ народѣ, другой въ Эдишкульскомъ. Частные пристава участвуютъ въ разбирательствѣ тяжбныхъ дѣлъ только въ качествѣ посредника; во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ участвуютъ какъ блюстители тишины и порядка; за тѣмъ не участвуютъ въ мірскихъ приговорахъ и въ выборахъ въ общественныя должности, но только внушаютъ, чтобы избираемые лица были благонадежны.

Слѣдствія производятся, по предметамъ первой степени, съ военнымъ чиновникомъ; по предметамъ преступленій второй степени при головѣ и старшинахъ. Дѣла перваго рода рѣшаются военнымъ судомъ, втораго — судомъ гражданскимъ.

Уголовныя преступленія судятся уголовнымъ судомъ. Къ нимъ принадлежатъ: измѣна, возмущеніе, побѣгъ за границу съ злымъ умысломъ, подвѣдъ непокорныхъ, грабежъ и насиліе, поджогъ, дѣланіе фальшивой монеты, кража и угонъ скота на сумму болѣе 100 руб. или угонъ въ третій разъ. Эти преступленія называются чрезвычайными и составляютъ первую степенъ уголовныхъ преступленій; ко второй степени принадлежитъ убійство.

Повинности, отбываемыя кочующими народами, были прежде не одинаковы, такъ что иной отбывалъ больше, другой меньше, третій вовсе ничего. Нынѣ все уравнено, хотя родъ повинностей и не одинаковъ. Денежныхъ податей собственно не платятъ, а въ замѣнъ ихъ отбываютъ другія повинности: одни развозятъ ежегодно провіантъ казенный на продовольствіе войскъ и содержатъ почтовые станции; другіе развозятъ провіантъ не постоянно и не въ одинаковомъ количествѣ; третьи — отбываютъ кордонную службу вмѣстѣ съ калмыками. Впрочемъ, послѣдняя служба почти не отбывается.

Повинности въ пользу мурзъ самыя незначительныя и только укоренившіеся обычаи понуждаютъ къ тому; но и тутъ почти ничего особеннаго не соблюдается, кромѣ знаковъ почтенія и самыхъ незначительныхъ услугъ.

Для уравниенія повинностей бываетъ денежный сборъ въ обществахъ неотбывающихъ повинностей натурою; на эти деньги нанимаются другіе люди, которые и отбываютъ тѣ повинности.

Частные пристава созываютъ народъ, предъявляютъ имъ требуемыя повинности: по денежному сбору — о суммѣ денегъ, по развозкѣ провіанта — число аробъ; при этомъ объявляютъ и срокъ, къ которо-

му нужно выполнить то и другое. Послѣ того народъ дѣлаетъ совѣщаніе, раскладываетъ повинности и мірской приговоръ утверждаетъ подписями и печатями, а списки приговора выдаются старшинамъ и главамъ для исполненія.

Частные пристава не дѣлаютъ никакихъ внутреннихъ распоряженій въ отношеніи отбыванія повинностей, раскладокъ и сбора денегъ, но побуждаютъ къ выполненію чрезъ головъ, старшинъ и посылаемыхъ нарочныхъ.

По утвержденію общественнаго приговора, раскладка по семействамъ въ аулахъ производится старостами ауловъ, въ присутствіи головъ и старшинъ. Раскладка производится не по числу душъ семейства, но по степени богатства, состоящаго изъ скота и разныхъ промысловъ. Всѣ народы кочующіе въ Ставропольской губерніи одинаково несутъ повинности.

Отъ повинностей освобождаются: бѣдныя вдовы, больные и калѣки, которымъ общество дѣлаетъ снисхожденіе. Не несутъ повинностей въ продолженіи трехъ лѣтъ вновь поступившіе въ общество, какъ холопы, получившіе свободу и переселившіеся въ кочевье отъ другихъ народовъ; кромѣ того духовные и мурзы съ ихъ семействами, если они и прежде не отбывали таковыхъ.

Головы, старшины, казначей, старосты аульные и десятники не отбываютъ повинностей все время, на которое выбраны для отправленія общественныхъ должностей. Впрочемъ общества, во уваженіе службы головъ, старшинъ и казначеевъ, могутъ уволить ихъ отъ повинностей на годъ и послѣ несенія ими общественной службы по выборамъ, если состояли въ ней не менее трехъ лѣтъ.

Источники доходовъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, одинаковы; они бываютъ отъ земель, скота и промысловъ. Въ число доходовъ можно включить и штрафныя деньги, взыскиваемая съ виновныхъ по приговору общества. Земли, которыми пользуются кочующіе народы, издавна имъ определены правительствомъ. Они, кромѣ того, занимаютъ земли у сосѣдей и у казны. Этого права не лишены и частныя лица, для своихъ нуждъ. Общественными землями пользуется все общество, которое иногда отдаетъ ихъ одному лицу, за что получаетъ плату. Доходы бываютъ съ земель отдаваемыхъ подъ пастбу скота сосѣднимъ народамъ; съ промышленниковъ, торгующихъ внутри ауловъ разными товарами и отъ остатковъ суммъ за перевозку провіанта, а также отъ продажи марены и желтинника. Всѣ суммы хранятся у казначея, который имѣетъ приходо-расходную книгу, выдаваемую главнымъ приставомъ, которая повѣряется при годичномъ собраніи. Вообще всѣ денежныя суммы Ногайцевъ можно раздѣлить на собираемыя для повинностей и получаемыя за развозку провіанта и суммы экономическія; какъ тѣ, такъ и другія расходуются по приговору общества.

Естественныя произведенія ихъ, какъ и всѣхъ вообще кочующихъ народовъ, произведенія отъ скотоводства. Кромѣ того на земляхъ нѣкоторыхъ обществъ родится марена и желтинникъ (*Rhus colinus*, *sinnac.*). Хлѣбопашествомъ почти не занимаются; сѣна часто не достаетъ для домашняго обихода. Въ земляхъ Караногайцевъ, по сосѣдству съ Кизлярскимъ округомъ, могутъ быть и садовыя растенія. Промышленности нѣтъ, да и продавать нечего и работать тоже. Нѣкоторые Ногайцы ѣздятъ по разнымъ мѣстамъ торговать, привозятъ въ города и станицы топливо, извѣстное подъ названіемъ кезекъ (тезекъ); продаютъ на ярмаркахъ скотъ, шкуры лошадей, коровъ и верблюдовъ. Мастерствами никакими не занимаются, такъ что не всегда могутъ сдѣлать связи для своихъ кибитокъ; часто покупаютъ даже арбы. Впрочемъ теперь и между ними

вводится хлѣбопашество, особенно у Ногайцевъ, Дабайлуковцевъ, которые въ отношеніи благосостоянія стоятъ выше Караногай-Эдишкульцевъ и Туркменовъ; за то послѣдніе богаче ихъ скотоводствомъ.

(До слѣд. №) М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

КАВКАЗСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА въ настоящее время имѣетъ свое помѣщеніе на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Зарапова, неподалеку Московской заставы.

Секретарь Общества имѣетъ честь объявить, что онъ постоянно бываетъ въ домѣ общества, для объясненій по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій онаго, **ежедневно отъ 11 часовъ утра до 1 часу пополудни.**

ОТЪ СТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВЕДЕНІЯ

Райса и К^о.

Въ бытность свою въ Англіи, мы вошли въ сношенія съ первыми ея фабрикантами по поставкѣ въ Кавказское Намѣстничество всякаго рода строительныхъ потребностей, — почему нынѣ и имѣемъ честь предложить публикѣ услуги свои по доставкѣ на свой страхъ изъ Англіи до Поти и изъ Поти до мѣста назначенія, по существующимъ здѣсь цѣнамъ, слѣдующихъ предметовъ:

Железныхъ дачъ (загородныхъ домовъ) со всею внутреннею отдѣлкою, весьма удобныхъ, дешевыхъ, красивыхъ и легко, въ случаѣ надобности, переносимыхъ съ мѣста на мѣсто. Установку этихъ домовъ и отвѣтственность за совершенную ихъ прочность мы беремъ на себя.

Ваннъ съ горячею и холодною водою, металлическихъ и мраморныхъ; съ насосами, трубами для воды, съ дождемъ и проч.

Ватерклозетовъ со всеми приборами. Установка ихъ и отвѣтственность за прочность.

Насосовъ ручныхъ, конныхъ, вѣтряныхъ и паровыхъ, для подъема большихъ и малыхъ массъ воды, отъ 10 до 500 ведеръ въ минуту.

Всевозможныхъ приборовъ для окончательной отдѣлки домовъ, какъ-то: стекловъ всѣхъ сортовъ, гладкихъ, шифованныхъ съ узорами, цвѣтныхъ и бѣлыхъ; замковъ, петель, колокольчиковъ, слуховыхъ трубъ, каминныхъ и проч. приборовъ.

Сверхъ того Компания принимаетъ на себя, съ полною отвѣтственностію, доставку и установку кирпичныхъ, трубныхъ машинъ и лесопильныхъ довертелъ своихъ Гг. Генри Клейтона, Чамберса, лучшихъ фабрикантовъ этихъ машинъ въ Лондонѣ.

Желающихъ воспользоваться нашими услугами, просимъ пожаловать въ нашу Контору, временно помѣщающуюся въ Кукахъ, возлѣ Пьемской Колоніи, въ домѣ Гг. Исарловыхъ, гдѣ могутъ видѣть рисунки, образцы предметовъ и узнать подробности условий.

Райса и К^о.

Отъ переводчика и издателя сочиненія:

Н. Л. ЧЕЛОВЕКЪ И ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

Нѣкоторые изъ господъ, выписывающихъ это сочиненіе, адресуютъ свои требованія въ Редакцію газеты «Кавказъ», не упоминая при этомъ моей фамиліи, какъ было объявлено въ этой газетѣ и въ подписныхъ листахъ, чѣмъ лишаютъ меня возможности получать ихъ требованія непосредственно. Не состоя уже на службѣ Редакціи и не имѣя поэтому права обременить ее какими-либо своими нуждами, я прошу покорнѣйше господъ, желающихъ выписать означенное сочиненіе, обращаться прямо ко мнѣ, по адресу: **Губернскому Секретарю Дзюбинскому, въ г. Тифлисъ**, въ полной увѣренности, что ихъ требованія будутъ исполнены съ прежнею акуратностію.

Дзюбинскій.

СТАРШИНЫ Тифлискаго Собранія честь имѣютъ извѣстить Гг. Членовъ онаго, что въ будущую субботу 7-го ноября, въ 3 часа пополудни будетъ данъ общій **ОБЪЕДЕННЫЙ СТОЛЪ**.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ г. Шюева, въ № 3-мъ, открытъ **ЭЛЬДЕЛИНОМЪ** магазинъ **ТАБАКУ** и **ПАНИРОСЪ**, привезенныхъ изъ Одессы, а также разныхъ **косметическихъ товаровъ** и **ваксы** лучшихъ сортовъ.

Продается за 200 р. **ПАРА** молодыхъ упругихъ **ЛОШАДЕЙ**. Спросить на Баронской улицѣ, въ домѣ портнаго Конева.

1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р ^о .		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р ^о Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
30-го октября.	7 утра.	+ 7,4	+ 6,2	0,81	570,38	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 6,7	+ 14,0
	1 попол.	+ 14,0	+ 10,4	0,59	569,30	СЗ. слаб.	Обл. и мгла.		
	8 вечер.	+ 10,8	+ 9,8	0,86	569,40	СЗ. оч. слаб.	Обл. и мгла и накр. дожд.		
31-го октября.	7 утра.	+ 8,2	+ 7,2	0,85	569,82	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 7,6	+ 15,8
	1 попол.	+ 14,9	+ 11,0	0,57	569,26	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 11,6	+ 9,2	0,69	570,76	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
1-го ноября.	7 утра.	+ 10,0	+ 8,6	0,81	571,06	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 9,2	+ 14,2
	1 попол.	+ 13,4	+ 9,8	0,58	571,17	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 10,4	+ 9,1	0,82	572,12	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
2-го ноября.	7 утра.	+ 9,2	+ 7,4	0,75	572,06	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 8,5	+ 9,8
	1 попол.	+ 9,6	+ 6,6	0,60	572,92	СЗ. сильн.	Пасмур.		
	9 вечер.	+ 7,2	+ 6,0	0,80	573,96	СЗ. слаб.	Пасмур. и накр. дождь.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.